ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-4-51-61
УДК 336.71(045)
JEL G21, E50

Анализ воздействия внешних шоков на банковскую систему России в XXI веке

О.С. Кочетовская
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
https://orcid.org/0000-0001-5572-7731

АННОТАЦИЯ

Основной целью исследования является выявление ключевых каналов воздействия позитивных и негативных внешних шоков на банковскую систему России за период с 2000 по 2017 г. При проведении исследования был использован системный и статистический методы анализа. На протяжении всего рассматриваемого периода банковский сектор России постоянно находился под воздействием внешних шоков, среди которых: рост и падение цен на нефть, благоприятные условия получения финансирования на мировом рынке капитала, мировой финансово-экономический кризис, европейский долговой кризис, сворачивание политики количественного смягчения в США, введенные западными странами санкции в отношении России. В докризисный период основным каналом передачи внешнего шока был приток капитала, в период европейского долгового кризиса — проблемы с привлечением внешнего финансирования. Во время глобального кризиса и кризиса 2014–2016 гг. каналы передачи внешних шоков на банковский сектор России, несмотря на различные причины возникновения, были во многом схожи: отток капитала, ограничение внешнего финансирования, обвал курса рубля и канал доверия к банковскому сектору.

Ключевые слова: банковская система России; внешние шоки; корпоративный внешний долг; финансовая долларизация; рынок кредитования; просроченная задолженность.

Для цитирования: **Кочетовская О.С. Анализ воздействия внешних шоков на банковскую систему России в XXI веке. *Мир новой экономики*. 2019;13(3):51-61. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-4-51-61**

ORIGINAL PAPER

Analysis of the Impact of External Shocks on the Russian Banking System in the XXI Century

O.S. Kochetovskaya
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0001-5572-7731

ABSTRACT

The main objective of the study was the identification of the key channel of impact of positive and negative external shocks on the Russian banking system for the period from 2000 to 2017. In conducting the study the author used systematic and statistical methods of analysis. Throughout the named period, the banking sector of Russia was always under the influence of one or another external shock: rising and falling oil prices; favorable conditions for obtaining financing on the global capital market; the global financial and economic crisis; the European debt crisis; the tapering of the quantitative easing policy in the USA; sanctions imposed on Russia by the Western countries. In the pre-crisis period, capital inflows became the main channel for the transmission of external shock. In the course of the European debt crisis, problems with attracting external financing became a key channel for the transfer of external shock. During the global crisis and the crisis of 2014–2016 the channels of transmission of external shocks to the banking sector of Russia, despite various causes, were in many ways similar. So, the main channels were the outflow of capital, the restriction of external financing, the collapse of the ruble exchange rate, and the state of confidence in the banking sector.

Keywords: Russian banking system; external shocks; external corporate debt; financial dollarisation; credit market; overdue debt

For citation: **Kochetovskaya O.S. Analysis of the impact of external shocks on the Russian banking system in the XXI century. *Mir novoj ekonomiki = World of the New Economy*. 2019;13(4):51-61. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-4-51-61**

ВВЕДЕНИЕ

С 2000 по 2017 г. банковская система находилась под воздействием внешних шоков — различных факторов вне национальных границ, оказывающих позитивное или негативное влияние на макроэкономические показатели. В качестве позитивных шоков для экономики России можно выделить высокие темпы роста цен на нефть в 2002–2008 гг., а также благоприятные условия получения финансирования на мировом финансовом рынке (2003–2007 гг.). Негативных шоков, оказавших воздействие на российскую экономику было гораздо больше: глобальный кризис 2008–2009 гг., европейский долговой кризис 2010–2013 гг., сворачивание политики количественного смягчения в США в 2013–2014 гг., введенные западными странами в 2014 г. и действующие по настоящее время санкции против России [1, с. 10–23], а также падение цен на нефть в 2014–2016 гг.

В целом за рассматриваемый период до 2014 г. наблюдается устойчивая тенденция роста внешнего долга (*рис. 1*). Стоит отметить, что в структуре долга происходили существенные изменения: доля корпоративного сектора выросла с 16% в 2000 г. до 93% в 2009 г. При этом доля коммерческих банков в общем объеме долга за тот же период выросла с 4 до 35%. Большая часть внешнего корпоративного долга сосредоточена в крупнейших государственных компаниях и банках. В результате квазигосударственный долг оказывает дополнительное давление на государство, которое при возникновении кризисной ситуации помогает погасить задолженность, в том числе банковской системе. В условиях внешних шоков увеличение корпоративной задолженности становится особенно опасным [2, с. 24–26].

В посткризисный период с 2011 по 2013 г. внешний долг корпоративного и банковского сектора продолжал расти. После введения западных санкций в отношении России возникли проблемы с рефинансированием внешней задолженности за рубежом, и в результате наметилась тенденция снижения внешнего корпоративного долга. Так, с января 2014 по январь 2017 г. корпоративный долг снизился на 29%, при этом задолженность банков сократилась на 44%.

При анализе внешней позиции банковской системы РФ можно отметить интересную динамику (*рис. 2*). С 2001 по 2003 г. требования к нерезидентам превышали обязательства перед нерезидентами, с 2004 г. внешние пассивы стали больше активов, и такая тенденция сохранялась до 2009 г., при этом максимальный разрыв был зафиксирован в 2008 г. После глобального кризиса ситуация изменилась, и с 2010 г. требования к нерезидентам вновь стали больше обязательств перед нерезидентами. С 2014 г. разрыв между внешними активами и пассивами стал возрастать, максимальное значение было достигнуто в 2016 г.

ДОКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Благоприятные внешние условия, сложившиеся в начале 2000-х гг., привели к существенному увеличению притока иностранного капитала в страну в 2005 г. А в 2006–2007 гг. чистый приток превысил отток частного капитала. Такая динамика потоков капитала способствовала росту внешнего корпоративного долга, описанного выше.

Массированный приток капитала привел к увеличению уровня ликвидности в банковском секторе, что способствовало ускорению темпов роста кредитования организаций и физических лиц (в среднем 47% в 2005–2007 гг.).

Как правило, при увеличении притока капитала качество кредитного портфеля снижается (*рис. 3*). Доля просроченной задолженности в размещенных средствах в 2003–2007 гг. в среднем составляла 1,3%. Однако темпы ее прироста значительно выросли в 2005 и в 2007 гг. и составили 59 и 129% соответственно (*табл. 1*). Резко возросший приток капитала несет угрозу через канал кредитования для стабильности банковского сектора.

ВОЗДЕЙСТВИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В XXI в. первым серьезным внешним вызовом для российской экономики в целом и для банковской системы в частности стал мировой финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. Проблемы на финансовых рынках США и других развитых стран привели к значительному оттоку капитала из России, в том числе — оттоку средств банковского сектора, максимум которого был достигнут в 2008 г. (*рис. 4*).

Отток капитала спровоцировал длительное падение российского фондового рынка: он просел с 2460 (май 2008 г.) до 535 пунктов (январь 2009 г.). Вследствие этого возникший дефицит ликвидности и удешевление залоговых активов

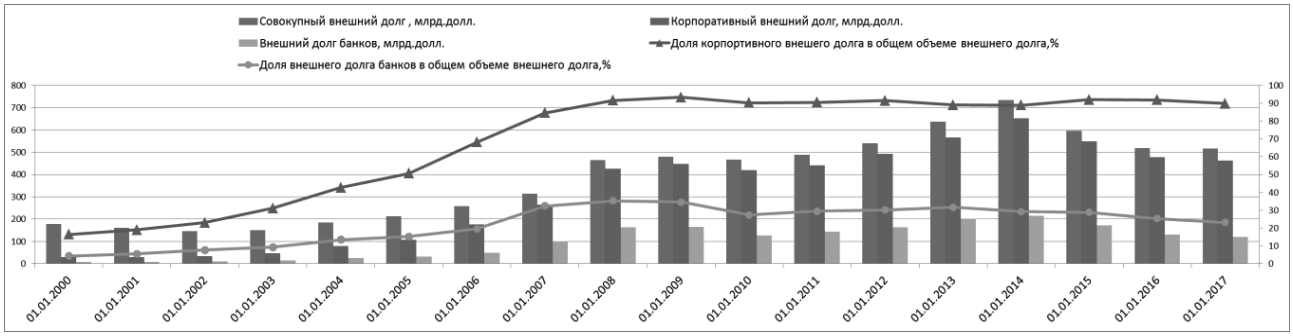

Рис. 1 / Fig 1. **Динамика и структура внешнего долга, доли внешнего корпоративного* и банковского долгов в совокупном внешнем долге (правая ось), 2000–2017 гг. / Dynamics and structure of external debt, shares of external corporate and bank debts in total external debt (right axis), 2000–2017**

Источник / Source: рассчитано на основе данных ЦБ РФ / calculated on the basis of CBR data.

* Корпоративный внешний долг представляет собой сумму внешнего долга банков и внешнего долга прочих секторов.

Рис. 2 / Fig. 2. **Внешние активы и пассивы банковской системы РФ (без учета ЦБ РФ), 2001–2018 гг., % от ВВП / External assets and liabilities of the banking system of the Russian Federation (excluding the Central Bank of the Russian Federation), 2001–2018, % of GDP**

Источник / Source: рассчитано на основе статистических бюллетеней ЦБ РФ / calculated on the basis of statistical bulletins of the CBR.

Рис. 3 / Fig. 3. **Динамика размещенных средств и доля просроченной задолженности в них, 2000–2017 гг. / Dynamics of funds placed and the share of overdue debts in them, 2000–2017**

Источник / Source: рассчитано на основе обзоров банковского сектора Российской Федерации, ЦБ РФ / calculated on the basis of reviews of the banking sector of the Russian Federation, the CBR.

привели к проблемам в банковском секторе. Эти факторы и возникшая паника неблагоприятно отразились на рынке межбанковского кредитования (МБК) (*табл. 2*).

Начиная с 2003 г. доля кредитов, депозитов и прочих средств, предоставленных банками-нерезидентами на рынке межбанковского кредитования, превышала 70% от общего объема кредитов, полученных отечественными банками от других кредитных организаций, а в 2006 г. достигла пика на уровне 79% (*рис. 5*). В результате резкого ограничения внешнего рефинансирования

Таблица 1 / Table 1

Темпы прироста просроченной задолженности в кредитах, депозитах и прочих размещенных средствах, 2000–2017 гг., % / Growth rates of overdue debts in loans, deposits and other funds placed, 2000–2017, %

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Темпы прироста	0,2	18,5	29,0	23,4	58,5	52,0	129,2	140,5	2,1	9,4	11,0	11,2	41,5	54,0	–5,1	3,5	1,9

Источник / Source: рассчитано на основе обзоров банковского сектора Российской Федерации, ЦБ РФ / calculated on the basis of reviews of the banking sector of the Russian Federation, the CBR.

Рис. 4 / Fig. 4. **Чистый приток/отток капитала из России; чистый приток/отток средств банковского сектора, млрд долл., годовые данные (правая ось). Динамика фондового индекса РТС (ежемесячные данные), 2000–2017 гг. / Net inflow/outflow of capital from Russia; net inflow/outflow of funds from the banking sector, billion dollars, annual data (right axis). Dynamics of stock index RTS (monthly data), 2000–2017**

Источник / Source: построено на основе данных платежного баланса РФ (ЦБ РФ) и Московской биржи / worked out on the basis of the balance of payments of the Russian Federation (CBR) and the Moscow exchange.

Таблица 2 / Table 2

Темпы прироста операций на межбанковском рынке кредитования, 2001–2017 гг., % / Growth rates of operations in the interbank lending market, 2001–2017, %

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Темпы прироста	13,7	55,3	66,6	40,3	47,4	59,3	62,2	29,6	–14,4	20,5	21,4	3,9	1,4	37,2	7,5	20,7	8,3

Источник / Source: рассчитано на основе данных ЦБ РФ / calculated on the basis of CBR data.

российский рынок межбанковского кредитования был практически заблокирован. Темпы прироста межбанковских операций упали с 62% в 2007 г. до 14% в 2009 г.

Со второй половины 2008 г. краткосрочные ставки межбанковского кредитного рынка стали более волатильными и значительно превысили верхнюю границу коридора процентных ставок (ставка по кредитам «овернайт»), устанавливаемых ЦБ. Финансовая нестабильность неблагоприятно отразилась в большей мере на банках, не входящих в состав так называемого кредитного клуба банков (крупнейшие банки, наиболее активные участники рынка межбанковского кредитования) [3, с. 62–64].

Отток капитала, недостаток ликвидности, банковская паника, проблемы на рынке МБК привели

Рис. 5 / Fig. 5. **Доли кредитов, депозитов и прочих средств, полученных от банков-нерезидентов на МБК и в пассивах банковской системы РФ (правая ось), 2000–2017 гг., % / Shares of loans, deposits and other funds received from non-resident banks on interbank credits and in liabilities of the Russian banking system (right axis), 2000–2017, %**

Источник / Source: рассчитано на основе данных обзоров банковского сектора Российской Федерации, ЦБ РФ / calculated on the basis of reviews of the banking sector of the Russian Federation, the CBR.

Рис. 6 / Fig. 6. **Темпы роста кредитования нефинансовых организаций и физических лиц и темпы роста кредитов и депозитов, полученных от нерезидентов, 2001–2017 гг., % / Growth rates of lending to non-financial organizations and individuals and growth rates of loans and deposits received from non-residents, 2001–2017, %**

Источник / Source: рассчитано на основе данных обзоров банковского сектора Российской Федерации, ЦБ РФ / calculated on the basis of reviews of the banking sector of the Russian Federation, the CBR.

к снижению темпов роста кредитования нефинансовых организаций и физических лиц в 14 раз (с 34,5% в 2008 г. до 2,5% в 2009 г.).

При этом стоит отметить существование положительной зависимости между темпами роста кредитования банками в целом и темпами роста кредитования, предоставленного нерезидентами (*рис. 6*).

Источником опасений стал рост кредитных рисков. При анализе динамики просроченной задолженности в общем объеме выданных кредитов можно отметить тенденцию роста этого показателя: за 2008–2009 гг. она выросла с 2 до 5%, а темп прироста в 2008 г. составил 140%. При этом большая доля просроченной задолженности приходилась на крупнейшие банки: доля Сбербанка и ВТБ в общем объеме плохих долгов возросла с 38,5% в 2007 г. до 43% в 2010 г. [4, с. 13].

В 2009 г. зафиксирован существенный рост вкладов физических лиц — 14,5% (с 5,3% в 2008 г.), что обусловлено возросшей склонностью к сбережениям у населения в результате кризиса, а также

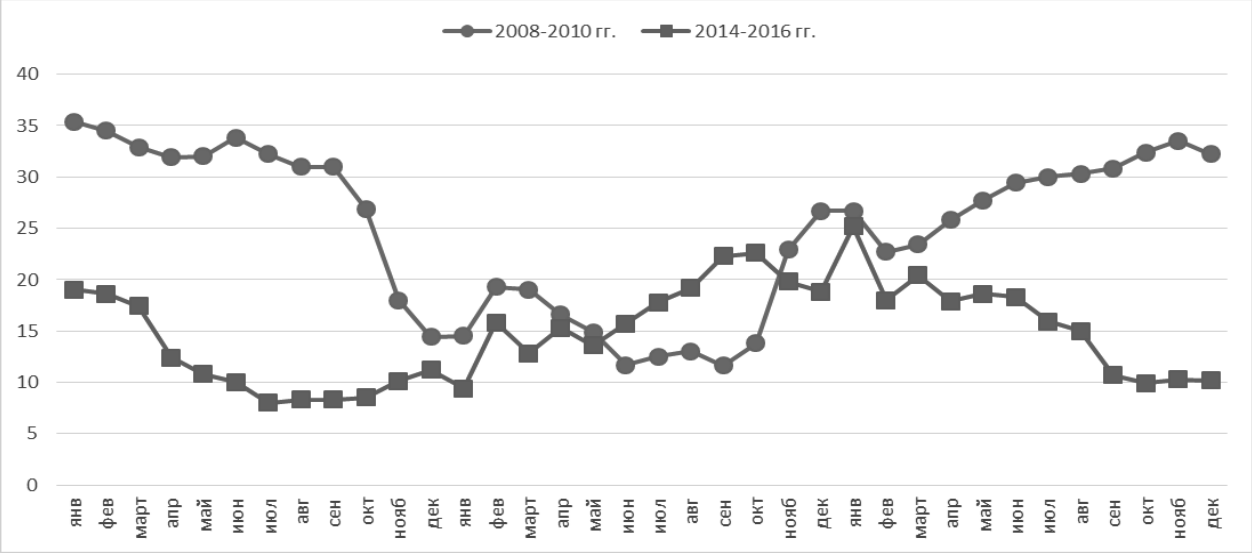

Рис. 7 / Fig. 7. **Темпы прироста вкладов физических лиц за год (к аналогичному месяцу предыдущего года), 2008–2010 гг., 2014–2016 гг., % / Growth rates of deposits of individuals for the year (to the same month of the previous year), 2008–2010, 2014–2016, %**

Источник / Source: построено на основе обзоров банковского сектора Российской Федерации, ЦБ РФ / calculated on the basis of reviews of the banking sector of the Russian Federation, the CBR.

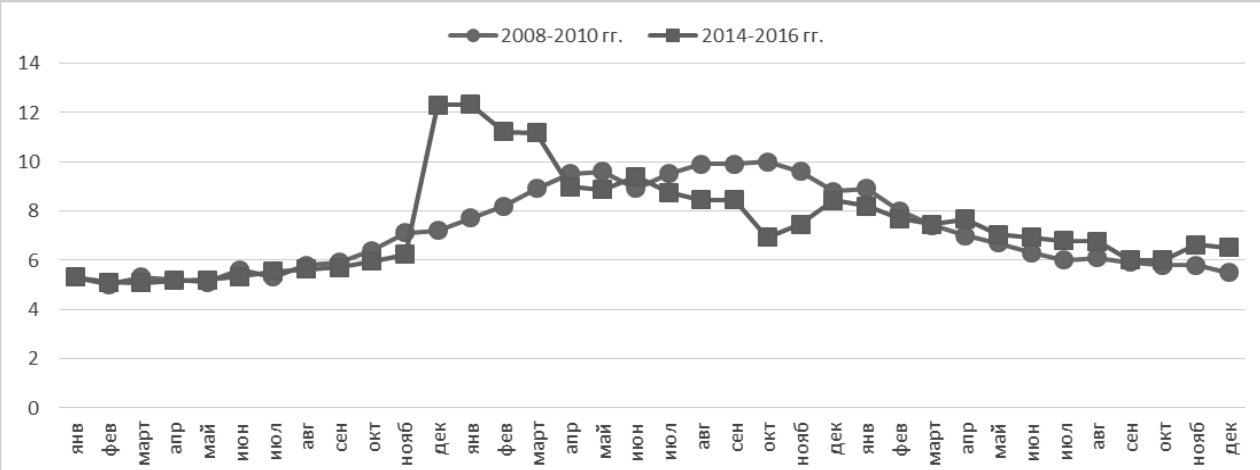

Рис. 8 / Fig. 8. **Ставка процента по депозитам (до 1 года, включая «до востребования») физических лиц, 2008–2010 гг., 2014–2016 гг., % / Interest rate on deposits (up to 1 year, including "demand") of individuals, 2008–2010, 2014–2016, %**

Источник / Source: построено на основе статистики банковского сектора ЦБ РФ / worked out on the basis of statistics of the banking sector of the CBR.

увеличением реальных процентных ставок по депозитам для физических лиц (*рис. 7, 8*). За 2009 г. объем вкладов физических лиц вырос до 7485 млрд руб. (на 26,7% с 2008 г. без учета валютной переоценки) [5, с. 22].

Также можно оценить влияние внешних шоков на банковскую систему, проанализировав степень долларизации депозитов и кредитов *(рис. 9, 10)*. Долларизация депозитов рассчитывается как отношение общего объема депозитов банковской системы в иностранной валюте к денежной массе в широком смысле, включающей в себя указанные депозиты.

Для докризисного периода характерно постепенное снижение степени долларизации депозитов, примерно с 30% в 2001 г. до 11% в 2008 г. Такая динамика была обусловлена ростом курса национальной валюты вследствие положитель-

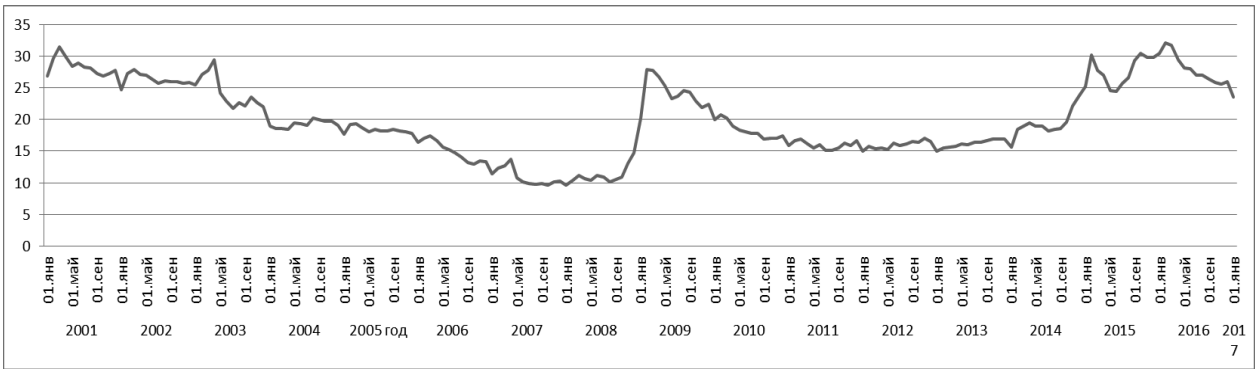

Рис. 9 / Fig. 9. **Степень долларизации в банковской системе РФ, январь 2001 — январь 2017 гг., % / Dollarization degree in the Russian banking system, January 2001 — January 2017, %**

Источник / Source: рассчитано на основе статистических данных ЦБ РФ / worked out on the basis of statistics of the banking sector of the CBR.

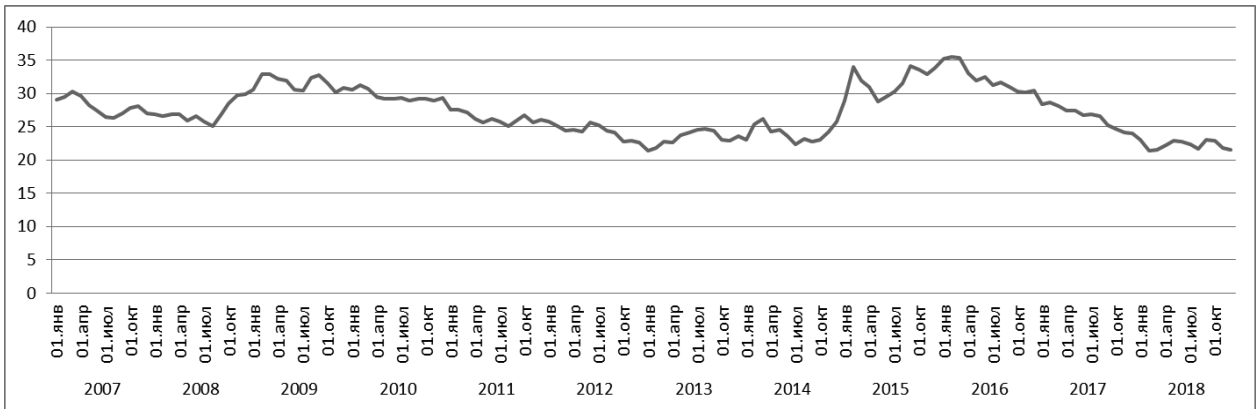

Рис. 10 / Fig. 10. **Долларизация кредитов банковской системы РФ, январь 2007 — октябрь 2018 гг., % / Dollarization of loans of the Russian banking system, January 2007 — October 2018, %**

Источник / Source: рассчитано на основе статистических данных ЦБ РФ / worked out on the basis of statistics of the banking sector of the CBR.

ного ценового шока на мировом рынке, а также растущих трансграничных потоков капитала [6, с. 19, 22]. На графике видно, что скачки долларизации депозитов банковского сектора происходят в России во время кризисов. Так, во время глобального кризиса из-за сильного обвала курса рубля резко возросла степень долларизации, пиковое значение в 28% было достигнуто в феврале-марте 2009 г. Аналогичную картину можно было наблюдать в 2014–2016 гг. Максимальное значение показателя в феврале-марте 2016 г. — 32%. При этом стоит отметить немаловажную роль доверия населения банковскому сектору [6, с. 28]. В периоды кризисов уровень доверия падает, что ведет к повышению степени долларизации.

Долларизация кредитов рассчитывается как отношения кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в иностранной валюте к общему объему кредитов, депозитов и прочих размещенных средств. Аналогично долларизации депозитов, в кризисные периоды наблюдается существенное увеличение долларизации кредитов, но менее резкое. При этом рост долларизации кредитов в 2014–2016 гг. был более затяжным, чем в 2008–2009 гг. Девальвация рубля вызывает рост долларизации кредитов, хотя во время глобального кризиса эффект от обменного курса был меньше, чем эффект механической переоценки, заключающийся в снижении спроса на иностранные кредиты [7, с. 33].

Можно проследить определенную взаимосвязь потоков капитала и рентабельности банковского капитала (*табл. 3*). Поскольку отток капитала приводит к недостатку ликвидности, проблемам на рынке МБК, это неблагоприятно отражается на прибыли банков, что в конечном итоге приводит к снижению доходности капитала. Так, во время глобального кризиса показатель доходности капитала упал с 23% в 2007 г. до 4,9% в 2009 г.

Таблица 3 / Table 3

Рентабельность банковского капитала, % / Return on bank capital, %

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Рентабельность	19,4	18,1	17,8	20,3	24,2	26,3	22,7	13,3	4,9	12,5	17,6	18,2	15,2	7,9	2,3	10,3	8,3

Источник / Source: построено на основе данных ЦБ РФ / worked out on the basis of statistics of the banking sector of the CBR.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ДОЛГОВОГО КРИЗИСА

В 2010 г. российская экономика испытала воздействие еще одного внешнего шока. Весной 2010 г. мировой кризис вступил в новую стадию развития. В эпицентре оказалась Европа, затронутая полосой суверенных долговых кризисов. Поскольку Европейский союз — крупнейший торговый и инвестиционный партнер России, глубокая рецессия, захватившая европейские страны, могла существенно повлиять на развитие российской экономики и банковского сектора, в частности.

Политика количественного смягчения, проводимая ФРС США, не привела в России к массированному притоку капитала в посткризисный период, как это произошло в других развивающихся странах (https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/ottok_kapitala_iz_rossii.pdf). За 2010–2013 гг. динамика потоков капитала была достаточно волатильной. Завершение политики количественного смягчения в 2013 г. в США привело к оттоку капитала из ряда стран с формирующимся рынком, на России данный внешний шок отразился в конце 2013 г.— начале 2014 г. в виде усилившегося оттока капитала [8, с. 27].

Большая часть иностранных обязательств (около 80% на начало 2012 г.) банковской системы РФ приходилась на европейские страны. В одном из исследований была отмечена взаимосвязь темпов прироста иностранных обязательств банков перед европейскими резидентами и темпами прироста кредитов, выданных банкам кредитными организациями, контролируемыми нерезидентами. То есть проблемы европейских стран отразились на банковском секторе РФ в виде определенной турбулентности на рынке межбанковских кредитов [9, с. 47, 52, 53].

За 2011–2013 гг. динамика темпов роста общего объема кредитов по банковской системе повторяет динамику темпов роста кредитов, выданных нерезидентами, но в меньшей степени, чем во время глобального кризиса. Такую особенность можно объяснить следующим. После мирового кризиса 2008–2009 гг. в мировой практике появилось понятие «восстановление без кредитования», которое подразумевает снижение уровня кредитования в абсолютных значениях или уменьшение темпов роста кредитной активности банковского сектора. В 2010 г. наметилась тенденция роста темпов кредитования. Так, темп прироста кредитов и прочих размещенных средств, выданных нефинансовым организациям и физическим лицам, составил 12,6%. Но если принять во внимание тот факт, что большая часть банков увеличивала объемы кредитов с помощью реструктуризации и рефинансирования ранее выданных кредитов, то реальные темпы роста кредитования банками будут отрицательными [4, с. 11]. То есть в целом за пределы межбанковского рынка влияние европейского долгового кризиса не распространилось.

ВОЗДЕЙСТВИЕ КРИЗИСА 2014–2016 ГГ.

Период с 2014 г. представляется наиболее сложным, с точки зрения анализа влияния внешних шоков на банковский сектор страны, поскольку в это время происходило наслоение действия нескольких внешних факторов. Помимо завершения политики количественного смягчения США, отразившейся на России на рубеже 2013–2014 гг., падения цены на нефть, начавшегося в июле 2014 г., в 2014 г. экономика России столкнулась с новым мощным внешним шоком. Внутриполитический кризис на Украине, а также присоединение Крыма к России стали поводом для США, европейских и ряда других стран для введения санкций против России.

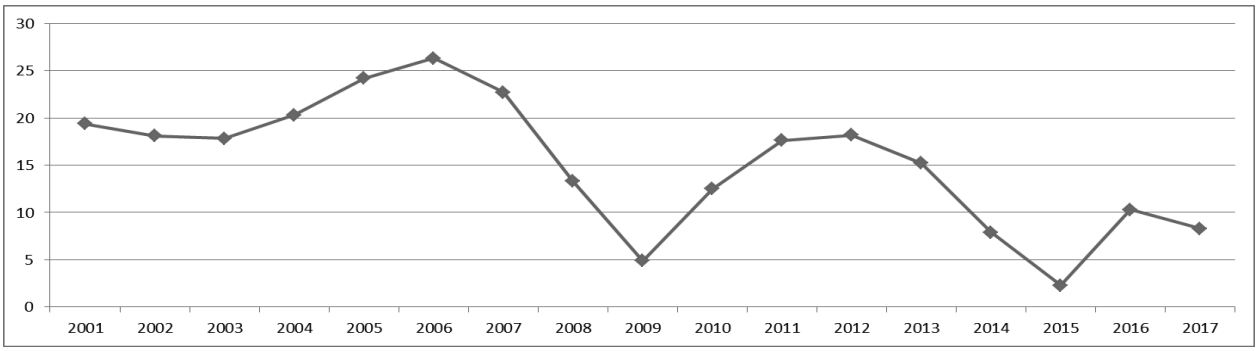

Рис. 11 / Fig. 11. **Основные каналы воздействия глобального кризиса и кризиса 2014–2016 гг. на банковский сектор / The main channels of the impact of the global crisis and the crisis of 2014–2016 to the banking sector**

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Чистый отток капитала банковского сектора в 2014–2016 гг. составил 119 млрд долл., что ненамного больше, чем в 2008–2009 гг. (117 млрд долл.). Отток капитала привел к ухудшению ситуации на фондовом рынке: индекс РТС упал с 1366 (июнь 2014 г.) до 737 пунктов (январь 2015 г.), при этом падение рынка было не таким крупным, как во время глобального кризиса.

В 2014 г. выросли внутренние ставки по кредитам. Верхняя граница коридора процентных ставок, устанавливаемых ЦБ РФ, была значительно превышена. Так, ставка по кредитам, предоставленным банкам (MIACR), достигла пика в декабре 2014 г. на уровне 28,25%, что выше максимального значения в январе 2009 г. (27,56%).

Ограничение внешних заимствований негативно повлияло на функционирование рынка межбанковского кредитования: темпы прироста упали с 37% в 2014 г. до 7,5% в 2015 г.

За 2014–2016 гг. доля полученных средств от банков-нерезидентов снизилась с 40 до 16%. Сокращение было менее резким по сравнению с мировым кризисом, но более глубоким. В 2017 г. показатель достиг минимума с 2000 г. и составил 11%. Получается, что рынок межбанковского кредитования стал практически независим от банков-нерезидентов. Как и в 2008–2009 гг., наблюдается положительная взаимосвязь динамики темпов роста кредитования в целом и средств, полученных от нерезидентов.

Рынок кредитования негативно отреагировал на динамику рынка межбанковского кредитования: темпы прироста упали с 25,9% в 2014 г. до 6,9% в 2016 г. При этом, вероятно, отрицательная динамика роста кредитов связана в большей мере не с веденными санкциями, а с кризисом в экономике в целом в этот период. К тому же, в 2015–2016 гг. часть корпоративных организаций перешла к новой бизнес-модели, ориентированной не на максимизацию прибыли, а на минимизацию убытков. Это и привело к снижению кредитного спроса, уменьшению своих расходов и активному погашению кредиторской задолженности [10, с. 32].

При анализе динамики просроченной задолженности в общем объеме выданных кредитов нужно отметить тенденцию роста этого показателя, как в глобальный кризис, так и в период санкций. К тому же в рассматриваемый период ухудшилось положение крупных банков: за 2016 г. просроченная задолженность Сбербанка выросла на 18,5%, ВТБ — на 66%, Россельхозбанка — на 48%, Газпромбанка — на 90% [11, с. 120, 121].

В 2014 г. в результате потери доверия к банковскому сектору вложения населения в банки упали на 3,7% (с учетом валютной переоценки). Даже несмотря на сильный скачок процентной ставки по депозитам в конце года, существенного роста вкладов физических лиц не было [5, с. 22].

Как и во время глобального кризиса, наблюдается взаимосвязь оттока капитала и снижения рентабельности капитала. При этом в 2015 г. падение доходности было чуть больше, чем в 2009 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За анализируемый период банковский сектор РФ все время находился под воздействием того или иного внешнего шока.

В докризисный период основным каналом передачи внешнего шока был приток капитала, что несло угрозу стабильности банковского сектора через рынок кредитования. Во время европейского долгового кризиса основным каналом передачи внешнего шока были проблемы с привлечением внешнего финансирования, что

неблагоприятно сказалось на рынке межбанковского кредитования.

Наиболее сильное и значимое влияние на банковский сектор РФ оказали мировой финансово-экономический кризис и кризис 2014–2016 гг. Во время глобального кризиса и кризиса 2014–2016 гг. каналы воздействия внешних шоков на банковский сектор России были во многом схожи (*рис. 11*).

В оба периода отток капитала привел к возникновению проблем с ликвидностью, а также к падению фондового рынка, что, в свою очередь, усугубило ситуацию с ликвидностью в банковском секторе.

В результате ограничения внешнего финансирования, возникшего в рассматриваемые периоды по разным причинам, начались проблемы на рынке межбанковского кредитования. В 2008–2009 гг. это стало одной из причин сокращения кредитной активности банков, что повлекло за собой рост просроченной задолженности банков.

Стоит отметить существующую в оба периода положительную взаимосвязь динамики темпов роста кредитования в целом и средств, полученных от нерезидентов. При этом в 2017 г. рынок межбанковского кредитования стал практически независимым от банков-нерезидентов. Вероятно, снижение темпов роста кредитования во второй кризисный период связано в большей мере не с введенными санкциями, а с кризисом в экономике в целом в это время.

Кризис ликвидности и проблемы на кредитном рынке стали причиной снижения доходности капитала банковского сектора. При этом в 2015 г. рассматриваемый показатель сократился больше, чем в 2009 г.

Обесценение рубля и падение доверия экономических агентов привело к росту долларизации депозитов и кредитов. Также в 2014 г. из-за потери доверия населения к банковскому сектору сократилось количество вкладов физических лиц.

В связи с продолжающимся действием западных санкций банковский сектор России находится под воздействием внешнего шока, что неблагоприятно сказывается на его развитии и обуславливает необходимость дальнейшего анализа влияния кризиса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Внешние шоки для экономики и денежно-кредитной системы России и Беларуси: последствия и пути преодоления. Бурлачков В.К., Головнин М.Ю., ред. М.: Институт экономики РАН; 2014. 194 с.
2. Хейфец Б.А. Глобальный долговой кризис и риски долговой политики России. М.: Институт экономики РАН; 2012. 56 с.
3. Коваленко О.В. Переломный год для российского рынка МБК. *Банковское дело*. 2009;(5):61–65.
4. Андрюшин С.А., Кузнецова В.В. Особенности кредитной активности банковского сектора России в период роста плохих долгов. *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2012;1(124):6–22.
5. Головнин М.Ю., Кочетовская О.С. Воздействие внешних шоков на банковскую систему России (сопоставление кризисов 2008–2009 и 2014–2016 гг.). *Вестник ИЭ РАН*. 2017;(6):13–30.
6. Головнин М.Ю., Любский М.С., Богатова И.Э. Каналы влияния внешних факторов на монетарную сферу России. М.: Институт экономии РАН; 2012. 43 с.
7. Ponomarenko A., Solovyeva A., Vasilieva E. Financial dollarization in Russia: causes and consequences. BOFIT Discussion Papers 36, 2011. 38 p.
8. Головнин М.Ю., Ушкалова Д.И., Архипова В.В., Квашнина И.А., Косикова Л.С., Никитина С.А., Оболенский В.П., Оганесян Г.Р., Шуйский В.П. Воздействие внешних факторов на распространение кризиса 2014–2016 гг. в российской экономике. Головнин М.Ю., Ушкалова Д.И., ред. М.: Институт экономики РАН; 2017. 83 с.
9. Последствия европейского долгового кризиса для экономики России. Головнин М.Ю. ред. М.: Институт экономики РАН; 2013. 66 с.
10. Андрюшин С.А., Бурлачков В.К., Рубинштейн А.А. Корпоративная задолженность и кредитная активность в условиях нового механизма санации российских банков. *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017;11(3):30–42.
11. Острожкова А.С., Дорожкина Н.И., Федорова А.Ю. Проблема просроченной задолженности банков в условиях экономической нестабильности. *Социально-экономические явления и процессы*. 2017;5(12):119–124.

REFERENCES

1. External shocks for the economy and monetary system of Russia and Belarus: consequences and ways to overcome. Burlachkov V.K., Golovnin M. Yu., eds. Moscow: IE RAN; 2014. 194 p. (In Russ.).
2. Kheifets B.A. The global debt crisis and the risks of Russia's debt policy. Moscow: Institut ekonomiki RAN; 2012. 56 p. (In Russ.).
3. Kovalenko O.V. A crucial year for the Russian interbank lending market. *Bankovskoe delo*. 2009;5:61–65. (In Russ.).
4. Andryushin S.A., Kuznetsova V.V. Features of the credit activity of the banking sector of Russia in the period of growth of bad debts. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii.* 2012;1(124):6–22. (In Russ.).
5. Golovnin M. Yu., Kochetovskaya O.S. Impact of external shocks on the Russian banking system (comparison of crises 2008–2009 and 2014–2016). *Vestnik IE RAN.* 2017;6:13–30. (In Russ.).
6. Golovnin M. Yu., Lyubskii M.S., Bogatova I.E. Channels of influence of external factors on the monetary sphere of Russia. Moscow: Institut ekonomii RAN; 2012. 43 p. (In Russ.).
7. Ponomarenko A., Solovyeva A., Vasilieva E. Financial dollarization in Russia: Causes and consequences. BOFIT Discussion Papers 36; 2011. 38 p.
8. The impact of external factors on the spread of the crisis of 2014–2016. in the Russian economy. Golovnin M. Yu., Ushkalovf D.I., eds. Moscow: Institut ekonomiki RAN; 2017. 83 p. (In Russ.).
9. Consequences of the European debt crisis for the Russian economy. Golovnin M. Yu., ed. Moscow: Institut ekonomiki RAN; 2013. 66 p. (In Russ.).
10. Andryushin S.A., Burlachkov V.K., Rubinshtein A.A. Corporate debt and credit activity in the conditions of the rehabilitation mechanism of Russian banks. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*. 2017;3(11):30–42. (In Russ.).
11. Ostrozhkova A.S., Dorozhkina N.I., Fedorova A. Yu. The problem of overdue debt of banks in the conditions of economic instability. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy.* 2017;5(12):119–124. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Оксана Сергеевна Кочетовская — ассистент преподавателя, Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
kochetovskaya.o.s@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Oksana S. Kochetovskaya — Teaching assistant of Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
kochetovskaya.o.s@gmail.com

Статья поступила 15.07.2019; принята к публикации 20.08.2019.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article received on 15.07.2019; accepted for publication on 20.08.2019.
The author read and approved the final version of the manuscript.